

«ЧТО СЛУЧИЛОСЬ? – ЛЕЩИНСКИЙ ИГРАЕТ!»

Эта фраза неоднократно звучала и в консерватории, и в музыкальной школе, когда под классом собиралась толпа студентов, пришедших послушать игру великого мастера скрипичного искусства Адольфа Лещинского. Дело в том, что в тот момент, когда Лещинский стал заниматься педагогикой больше, чем концертной деятельностью, услышать игру маэстро было большой редкостью. Причиной тому было пошатнувшееся здоровье музыканта. Однако, каждый скрипач знал, что руки Адольфа Арнольдовича были настолько приспособлены к скрипке, что он мог с ходу сыграть любое, даже самое сложное произведение. Он считал своим долгом до последнего на практике показывать ученикам «как надо играть».

Своими воспоминаниями о маэстро в начале концерта, посвященного памяти великого скрипача, поделилась профессор Елена Михайловна Щелкановцева. Ей, одной из немногих из университетских коллег, посчастливилось работать совместно с Адольфом Лещинским. «Нельзя сказать, что судьба была благосклонна к Лещинскому. Он жил в тяжелое время, но, тем не менее, это не помешало ему стать великим музыкантом. Уже после трех лет занятий на скрипке Лещинский показал ошеломительные результаты – он дал первый публичный концерт. Его называли «мальчик-чудо», «мальчик-жемчужина». Заметим, что его выступления долгое время оставались единственным средством семьи к существованию. Особую роль в судьбе Лещинского сыграл скрипичный мастер Михаил Тухачевский – он подарил музыканту новый инструмент. Позднее игру Лещинского оценит сам Жозеф Сигети, констатировав необходимость профессионального образования для юного таланта. Вскоре судьба все же преподносит подарок Адольфу Лещинскому – он получает стипендию на обучение музыки в Берлине. Там он занимается в классе Карла Флеша – скрипача, школа которого славилась воспитанием виртуозов своего дела. Уже через пару лет Адольф становится лауреатом школы, выиграв одну из наиболее престижных в те времена стипендий им. Вильгельма Молика. Тем временем, срок обучения в школе подходил к концу, Карл Флеш настаивал на том, чтобы Лещинский остался в Германии. Однако Адольф Арнольдович предпочел вернуться в СССР. Он приехал в Харьков, стал работать в филармонии. Но, даже начавшаяся война, не разлучила Лещинского с музыкой: он выступал на фронте, в эвакуации, при этом всегда просил конференсье не называть его имени. После окончания войны, Адольф Лещинский в основном занимался педагогической деятельностью, работая в консерватории и музыкальной школе-десятилетке».

12 марта, в Большом зале Харьковского национального университета искусств имени И.П. Котляревского студенты и преподаватели кафедры оркестровых струнных инструментов почтили память выдающегося музыканта-педагога музыкальным приношением – в честь 100-летнего юбилея со дня рождения маэстро. Замечательно, что и в начале, и в конце программы звучали архивные записи Сонаты Сезара Франка и Венгерского танца Иоганнеса Брамса в исполнении А. Лещинского. Этот факт создал эффект «присутствия» великого мастера в концертном зале. Необычно и то, что музыканты, принимавшие участие в концерте не только играли, но и делились своими воспоминаниями о Лещинском-педагоге, рассказывая забавные истории, происходившие в классе по специальности, делились профессиональными секретами, унаследованными от Адольфа Арнольдовича.

Программа концерта была на редкость удачно подобрана. Прозвучали шедевры скрипичного искусства разных стилевых эпох и направлений. Особенно нежным и трепетным было исполнение Сергеем Евдокимовым и Ольгой Фекете «Вокализа» Сергея Рахманинова. Продолжили лирическую линию концерта произведения Арама Хачатуряна «Песня-поэма» в исполнении Вероники Оноприенко и «Еврейская мелодия» Иосифа

Ахрона, которую сыграл Александр Капралов. Поразила струнная кафедра и новым репертуаром. Четыре пьесы грузинского композитора Сулхана Цинцадзе для струнного квартета (Мария Барановская, Вероника Оноприенко, Юлия Тиунова и Юлия Петрушенко) были восприняты публикой «на ура». Ошеломило аудиторию выступление китайского скрипача Мяо Хао, который исполнил сложнейшую пьесу Генриха Эрнста «Последняя роза лета». Произведение для скрипки соло, написанное в форме вариаций на мелодию «ostinato», сочетающее в себе все виды виртуозных штрихов и приемов игры на скрипке, в трактовке Мяо Хао прозвучало особенно легко и завораживающе. Заметим, что в концерте принимали участие не только нынешние студенты струнной кафедры, но и выпускники, среди которых были ученики Адольфа Лещинского. В исполнении Елены Мальцевой прозвучала «Канцонетта» Петра Чайковского, Алла Замотайло показала свое мастерство, сыграв две пьесы Клода Дебюсси. Кстати сказать, партию фортепиано в дуэте с Аллой исполняла Анна Радченко, которая работала концертмейстером в классе Адольфа Лещинского. словно символ преемственности поколений, было выступление ансамбля скрипачей харьковской специальной средней музыкальной школы-интерната, руководитель которого Юрий Подлесный также учился у Адольфа Арнольдовича.

В целом, концерт прошел в светлой, теплой, можно сказать домашней атмосфере. Каждый присутствующий в зале отметил для себя что-то новое, неизведанное. Студенты увидели высокий исполнительский класс собственных преподавателей. Публика погрузилась в разнообразный мир скрипичного искусства. Педагоги вспомнили своего великого учителя, который навсегда остался в их памяти скрипичным гуру, примером, подражать и соответствовать уровню мастерства которого, считает за честь каждый скрипач. Замечательно, что и педагоги, и студенты кафедры оркестровых струнных инструментов не забывают корифеев скрипичного искусства, и даже наоборот популяризуют заложенные ими принципы педагогики и исполнительства.